

TIESĪBU TEORIJAS UN VĒSTURES APAKŠNOZARE

ПРИРОДА И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Доктор юридических наук Александр Байков,
доцент Балтийской Международной академии,
гостевой доцент Резекненской Технологической академии,
Латвия*

Abstract

The article focuses on the research of one of the fundamental institutions of law – legal liability, the role and importance of which in the current period of formation of the rule of law in Latvia is constantly increasing. However, many issues of legal liability are still under discussion.

In recent years the problem of liability mainly out of legal problem, turned into a problem of interdisciplinary nature. The generic notion, in relation to legal liability, is social responsibility. The evolution of views on the nature of legal liability has resulted in the emergence of the concept of positive legal liability.

The initial methodological premise of the research of legal liability is to address to the issue of social responsibility, since the general characteristics and forms of realization inherent in social responsibility, inevitably find their expression both: in legal responsibility and its individual types.

Traditionally, legal liability is limited by its interpretation as liability for the past, i.e. negative liability. At the same time, attention is drawn to the diversity of views and interpretations of supporters of this approach. However, in recent decades, there has been a growing body of research on positive (prospective) responsibility, whose proponents are also diverse. Moreover, in science it is suggested, that responsibility can be extremely positive, along with which, the protection of violated subjective rights and interests protected by law, is provided by measures of state coercion.

Legal liability is considered in the article as an holistic phenomenon, dialectical unity of responsibility for past actions (retrospective responsibility) and responsibility for present and future behavior (positive, prospective responsibility), which develops and is implemented in a voluntary or compulsory form in regulatory legal relations.

Legal liability is characterized by a number of specific features. Among them: (1) legal liability is based on legal norms, that give it certainty and general compulsion; (2) state guarantee; (3) provision of state coercion or persuasion; (4) legal liability as a necessary consequence has the approval or conviction, encouragement or punishment; (5) legal liability is implemented in the procedural form, provided for by law; (6) essentially, legal liability is a uniform, but it is exercised in two different forms.

The theories and concepts of legal liability, presented in the scientific literature were critically analyzed in the article and on this basis its concept is being formulated, the specific features inherent in legal liability are being identified, its unity and the presence of various forms of implementation are being alleged.

Keywords: social responsibility, legal liability, negative (retrospective) legal liability, positive (prospective) legal liability, forms of implementation of legal liability.

Введение

Поступательное развитие общества настоятельно требует комплексного подхода к решению ряда злободневных проблем современности. В их числе особое место принадлежит проблеме активизации личностного фактора на основе расширения и обогащения системы социальных связей человека и общества, которые, в свою очередь, обуславливают повышение роли личности, разного рода социальных образований (обществ, коллективов работников), а, следовательно, и их социальной ответственности перед обществом во всех сферах общественной жизни, как и общества перед ними. В этой связи актуализируется поиск наиболее эффективных путей и достаточных средств формирования ответственного подхода к порученному делу, исследований, связанных с определением

природы и особенностей проявления социальной (в том числе, юридической) ответственности в реальной действительности как в нормативно-структурном, так и в функциональном аспектах.

Вместе с тем, несмотря на постоянный интерес к проблематике юридической ответственности, обилие высказанных точек зрения, в юридической науке до сих пор не сложилось единства понимания ее ключевых вопросов. Что касается юридической науки Латвии, то следует констатировать, что исследованию данной проблемы уделяется явно недостаточно внимания. Имеющиеся публикации носят, как правило, отраслевой характер и, соответственно, в той или иной мере касаются отдельных видов юридической ответственности¹.

Цель исследования заключается в анализе высказанных точек зрения по поводу природы, сущности, форм реализации юридической ответственности.

Задачи исследования предопределены его целью и состоят в выявлении теоретических подходов к пониманию природы, сущности, структуры, форм реализации юридической ответственности.

Объектом исследования является юридическая конструкция (модель) юридической ответственности.

По результатам исследования сформулирован вывод, суть которого сводится к представлению единства юридической ответственности, реализуемой то ли в негативной, то ли позитивной форме.

В процессе работы использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, метод формализации, аксиоматический метод, обобщение, идеализация, моделирование, формально-догматический, системно-логический, исторический методы исследования.

1. Концептуальные подходы к характеристике юридической ответственности

Закономерности рыночной экономики настоятельно требуют обеспечения возрастания регулирующей роли права в жизнедеятельности общества за счет расширения

диспозитивного регулирования, предполагающего максимализацию для личности, субъектов со специальной правосубъектностью возможностей индивидуально-нормативного саморегулирования их социальной активности. Последняя становится показателем ответственности за выбор такого способа претворения в жизнь объективных общественных потребностей, которые воспринимаются личностью как собственные, требующие своего осуществления интересы.

Тем не менее, по выражению английского историка Е. Томпсона, социальная жизнь – это «неуправляемая человеческая практика». И хотя люди ведут себя целеустремленно и осознанно, они не в состоянии предвидеть или управлять результатами собственной деятельности². Это говорит об ограниченности человеческой рациональности, в т. ч. формальной (процессуальной, коммуникативной, дискурсивной и т. п.)³.

Поиск новых решений в связи с актуализацией тех или иных явлений социальной действительности приводит не только к дифференциации, но и к интеграции научного знания. Весьма отчетливо эти процессы просматриваются применительно к проблеме ответственности, которая в последние годы из проблемы в основном юридической превратилась в проблему междисциплинарного характера. Это объясняется тем, что ответственность охватывает чрезвычайно широкий круг явлений и выступает во всех сферах и областях человеческой деятельности, где возникает необходимость согласования общественных, коллективных и личных интересов, удержание участников общественных отношений в рамках разумного, компромиссного и благоприятного поведения. Ныне проблемой ответственности интересуются представители многих наук, осознающих социальное неблагополучие во всех сферах общественных отношений, регулируемых, в том числе и с помощью ответственности⁴. При этом каждая из них в общенаучном объекте познания выделила свой предмет исследования (правовую, моральную, политическую ответственность), учитывающий как наличие специфики, так и общих, присущих всем видам ответственности признаков. В этой связи очевидно недопустимо как отождествление отдельных видов ответственности со своим родом (социальной

ответственностью), так и их противопоставление, что порой имеет место в юридической литературе⁵.

Как справедливо отмечала Р.О. Халфина, «...в последние годы делаются попытки толковать этот термин [ответственность – А.Б.] с точки зрения его филологического значения». В праве, пишет она далее, этот термин приобрел вполне определенное, отличное от общеупотребительного, содержание. По мнению Р.О. Халфиной, значение и смысл этого понятия состоит в отрицательных последствиях, наступающих для лица, совершившего противоправный поступок. А отсюда, по ее мнению, следует, что ответственность – это ничего общего не имеющий с его общеупотребительным пониманием специальный термин⁶. Очевидно, что использование термина «ответственность» в его обыденном понимании недостаточно. Но предпринятые в науке многочисленные попытки разработки научного определения ответственности свидетельствуют о многозначности этого понятия и многомерности и многогранности проблемы ответственности. Наглядным свидетельством тому является различное «наполнение» и использование термина «ответственность» для характеристики самых разных аспектов, сторон поведения субъектов и разнообразных явлений даже в рамках одной из наук (философии, социологии, психологии, правоведении).

Нельзя также не отметить, что исследование ответственности с позиций свободы и необходимости, соотношения понятия ответственности и многоаспектной трактовки социальной свободы, внутреннего долга, нравственного закона, исполнения обязанностей перед обществом является в философии общепринятым.

Родовым понятием по отношению к юридической ответственности является ответственность социальная. По существу социальная ответственность представляет собой взаимосвязь личности и общества, предстающую в виде системы взаимно корреспондирующих друг другу прав и обязанностей по соблюдению социальных норм, исполнение которых влечет за собой одобрение, а поведение не соответствующее заложенной в них модели, а также их неисполнение – возникновение обязанности претерпеть неблагоприятные последствия поведения, отклоняющегося от установленного

в норме права образца. Посему социальная ответственность выполняет задачу социального контроля, обеспечивающую разумное («инженерное») преобразование общества, которую перед юриспруденцией ставил Р. Паунд⁷.

Традиционно юридическая ответственность рассматривалась как ответственность за прошлое, как ответственность негативная. «Юридическая ответственность, – писали И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, – с тех пор, как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное поведение»⁸. Или, например, И.А. Ребане утверждает: юридическая ответственность непременно ретроспективная, это ответственность за правонарушение⁹. Многие ученые придерживаются этой точки зрения и сегодня. С позиций понимания юридической ответственности исключительно как ответственности за содеянное значительный интерес представляет концепция С.Н. Братуся, полагавшего, что ответственность – это состояние принуждения к исполнению невыполненной обязанности¹⁰. В этой связи на память невольно приходят слова Талейрана, как-то сказавшего Наполеону: «Штыки, государь, годятся для всего, но вот сидеть на них нельзя»¹¹.

Вместе с тем нельзя забывать, что процессы развития не оставляют неизменными и правовые понятия, содержание которых претерпевает определенные качественные изменения, их внешние признаки и свойства постоянно уточняются, детализируются, т.е., несмотря на их очевидную устойчивость и традиционность понимания и интерпретации, модифицируются. Одним из результатов такой эволюции взглядов является позитивная юридическая ответственность. Нельзя не отметить, что еще в середине XX века впервые была сформулирована мысль, что проявление социальной ответственности не ограничивается формами наказания и подотчетности. Такой вывод был сделан Дж. Дьюи, Дж. Тафтсом, Н. Хейнсом, Ф. Полаком и другими. Они утверждали, что существенной стороной феномена в сложившихся условиях является «ответственность наперед». Эта позиция была поддержана и нашла свое развитие во взглядах Л.И. Грядуновой, Е.В. Левченко, А.И. Ореховского, С. Равинга, В.П. Тугаринова, А.П. Чермениной и др. ученых.

Категория юридической ответственности, представляющая

собой одну из конкретных форм, опосредствующих социальную ответственность, по мнению ряда авторов, существует в двух аспектах: негативном (ретроспективном) и позитивном (проспективном), которые мыслятся в качестве либо самостоятельных, либо взаимосвязанных сторон единого целого¹², либо как самостоятельные явления¹³, либо как различные формы ее реализации¹⁴. Если первый аспект исследован достаточно полно, хотя длительная и продолжающаяся поныне дискуссия не сняла всех спорных вопросов, то второй аспект изучен гораздо слабее. Негативный аспект, которым с точки зрения канонической трактовки юридической ответственности исчерпывается все ее содержание, характеризуется единством трех признаков: государственным принуждением, осуждением правонарушителя и правонарушения, неблагоприятными последствиями и, в конечном счете, сводится к применению в отношении правонарушителя неблагоприятных последствий его противоправного поведения, т. е. негативной по существу реакции на совершенное правонарушение. Коль скоро юридическая ответственность (в негативном аспекте) устанавливает последствия неправомерного поведения, нарушающего права и интересы других лиц, причиняющего им тот или иной вред, постольку применение устанавливающих ее норм выступает в качестве одного из средств их охраны и защиты.

Нельзя не заметить многообразия взглядов сторонников исключительно негативной (ретроспективной) ответственности. По мнению ряда сторонников такого понимания юридической ответственности, специфическая черта этого правового средства, отличающая его от других мер воздействия, состоит в применении мер принуждения органами публичной власти, что отличает его от других мер воздействия, которые могут применяться к правонарушителям непосредственно самими управомоченными лицами. При этом добровольное применение этих мер не изменяет их природы как государственно-принудительных мер, содержание и порядок применения которых предусмотрены законом. Неслучайно поэтому юридическая ответственность нередко рассматривается как государственно-принудительное применение к правонарушителю любых неблагоприятных для него мер¹⁵. Так, например, авторы одной

из юридических энциклопедий утверждают, что юридическая ответственность – это «...государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом»¹⁶. По мнению других, «...юридическая ответственность в собственном смысле – применение компетентным государственным органом санкции правоохранительной нормы, что выражается в негативных последствиях для правонарушителя в виде лишения или ограничений личного или имущественного характера»¹⁷. Для третьих «...юридическая ответственность – предусмотренная нормами обязанность субъекта правонарушения претерпеть неблагоприятные последствия»¹⁸.

Идея позитивной ответственности, рожденная в попытках выйти за жесткие рамки нормативного подхода к праву, включая в себя все возможные формы проявления социальной ответственности, внутренне неоднородна: она представляется тождественной правовому долгу, либо требованиям законности, либо юридическим обязанностям позитивного характера, либо особому качеству общей (обобщающей) обязанности, либо категории правосознания^{19,20,21,22}. Интересную, на первый взгляд, достаточно парадоксальную идею высказал А.С. Бондарев, по мнению которого «юридическая ответственность может носить только позитивный характер, являясь ценным (позитивным) правовым свойством субъектов права. Внешне она предстает как социально-активное и привычное правомерное поведение субъектов права. Внутренний (психологический) ее аспект представляет собой осознанность (в настоящем или прошлом) субъектами социально активного и привычного правомерного поведения, установленного регулятивными нормами права, образцов должного поведения, их положительной эмоционально-чувственной оценки и волевого направления своих деяний в соответствии с данными правовыми образцами»²³. А чуть ранее он отмечает, что негативный, ретроспективный аспект юридической ответственности не существует вовсе²⁴.

Приведенные взгляды на позитивную ответственность вряд ли могут быть признаны конструктивными, так как вольно или невольно в них утрачивается специфическое содержание данного социально-правового явления. По мнению некоторых

авторов, полемика по вопросу о позитивной ответственности выглядит даже схоластикой²⁵.

Полагаем, что правовая ответственность вообще – это обусловленная необходимостью достижения юридически значимого результата (цели) качественная характеристика правового положения и правореализующей деятельности субъекта права (как индивида, так и коллектива), которая обеспечивается и стимулируется (направляется оптимальным для достижения этого результата (цели) соотношением субъективных прав, юридических обязанностей (правомочий) и правовых запретов, гарантирующих необходимую избирательность и самостоятельность правовой активности субъекта; контролируется по юридически значимым параметрам, выражающим императивные направления правовой активности, с целью возможной корректировки названного соотношения прав, обязанностей и запретов, и оценивается по фактически достигнутому результату с точки зрения уровня, степени соответствия его цели правового регулирования, с учетом субъективных и объективных возможностей субъекта права.

2. Широкое понимание юридической ответственности как целостного правового образования

При обосновываемом претендующем до некоторой степени на универсальность понимании правовой ответственности теоретически возможное выделение двух ее аспектов не имеет принципиального значения: ответственность в предлагаемом смысле есть выражение правовой активности правореализующих субъектов, которая всегда положительна по своей правовой природе, т. е. развивается в позитивных, регулятивных правоотношениях. В этой связи мы разделяем позицию тех авторов, которые считают несостоятельной довольно устоявшуюся и весьма основательно вошедшую в научно-практический обиход концепцию охранительных правоотношений²⁶ и согласны с точкой зрения авторов двухтомника «Правовая система социализма» в том, что так называемые «охранительные правоотношения» отличает от регулятивных правоотношений лишь то обстоятельство, что они (охранительные правоотношения) предполагают, как правило, включение в процесс реализации дополнительных гарантий перевода нормативных предписаний в практику²⁷. По существу

это обстоятельство не меняет и не может менять регулятивного характера данных правоотношений, как любых правоотношений вообще, непосредственным содержанием которых является использование субъективных прав и исполнение конкретных обязанностей субъектами права, если даже таковыми являются правонарушители, подвергнувшиеся конкретным мерам правового взыскания (наказания) и находящиеся в момент правореализации под более или менее жестким контролем государственно-правового принуждения.

Качественная характеристика правового положения и правореализующей деятельности такого рода субъектов, несомненно, несколько специфична, что, возможно, и оправдывает в исследовательских целях употребление термина «негативная» ответственность применительно к данной характеристике, т. е. к ответственности названных субъектов. Однако судить о последней, также как и о позитивной, т. е. правовой ответственности вообще, можно, опять же лишь с точки зрения категории социально-правовой активности в правореализующей сфере, которая может быть определена как «...добровольная, сознательная деятельность, выражающаяся в интересе к праву, уважении к праву, признании высокого престижа деятельности правовых учреждений, связанная с поиском наиболее эффективных путей использования своих правомочий и реализацией своих гражданских обязанностей, гражданского долга в правовой сфере»²⁸.

Таким образом, подчеркивая единство социальной ответственности, следует учитывать наличие различных форм ее реализации. Другими словами, юридическая ответственность – это целостное явление, диалектическое единство ответственности за содеянное в прошлом (ретроспективная ответственность) и ответственности за настоящее и будущее поведение (позитивная, проспективная ответственность). Первоначально такое понимание ответственности было сформулировано в философской литературе, где отмечалось наличие двух вышеназванных аспектов, которые должны рассматриваться в единстве, в их взаимосвязи и взаимообусловленности, а ее сведение к одному из них расценивалось как неизбежное сужение понятия ответственности, ведущее к ошибкам²⁹.

Обосновывая необходимость широкого понимания ответственности, П.Е. Недбайло усматривает ее сущность в самостоятельной, инициативной деятельности в рамках определенных правовых норм. У человека не возникает ответственность тогда, когда он приступает к исполнению

своих обязанностей, а лишь тогда, когда он их не выполняет или будет действовать иначе. Без исследования «позитивной» ответственности невозможно понять и ответственность «негативную». Ответственность обоснованно рассматривается в качестве осознанной и воспринятой лицом социальной необходимости выполнения долга, всего комплекса возложенных на него обязанностей – политических, правовых, моральных и других³⁰.

Исходя из этой посылки, учитывающей, что признаки, свойственные роду, находят свое проявление в каждом виде, нельзя не признать, что и юридическая ответственность по своей природе двухаспектна. Точно так же, как и в социальной ответственности, в ней должны присутствовать и позитивный, и негативный аспект. «Только включение в состав юридической ответственности как позитивного, так и негативного аспекта, - отмечает Д.В. Чухвичев, - позволяет ее исследовать в общесоциальном контексте и рассматривать как специфическое состояние личности, характеризуя, с одной стороны, осознанием человеком своей роли в правоотношениях, с другой – возможностью общественного воздействия на человека через право, с целью охраны основополагающих социальных интересов. Такой подход делает возможным акцентировать внимание на том, что правовая ответственность представляет собой необходимый инструмент для достижения участником общественных отношений подлинной свободы»³¹.

Следовательно, логика сторонников исключительно негативного аспекта юридической ответственности порочна изначально, поскольку противоречит требованиям традиционной диалектической логики. Понимание юридической ответственности только сквозь призму государственного принуждения исключает ее объективную необходимость, да и права в целом, поскольку представляет ее в виде насилия. Немаловажно также и то, что вольно или невольно при таком подходе из сферы действия юридической ответственности исключается все, за исключением правонарушителей. При двухаспектном понимании юридической ответственности она предстает в качестве интегративной характеристики сознательного, активного отношения субъектов права ко всему комплексу охраняемых правом интересов (общественным, частным, личным). Справедливо М.С. Строгович в черед основных черт юридической ответственности выделял четкое

понимание гражданином, должностным лицом лежащих на них в силу закона обязанностей, правильное отношение к ним, перед лицом, по отношению к которому оно несет свои обязанности – обществом, государством, другими лицами³². Не менее важно понимать, что юридическая ответственность существует не только за нарушение закона, хотя в этом случае она проявляется наиболее ярко и отчетливо. «Юридическая ответственность выступает всегда как ответственность за надлежащее исполнение закона. И это не просто потенциальная ответственность за возможное его нарушение, не просто чувство или осознание ответственности, а реальная ответственность, реальные отношения в рамках закона³³.

М.Д. Шиндяпина предлагает ретроспективный аспект ответственности именовать «юридической ответственностью», а позитивный – «правовой ответственностью»³⁴. Представляется, что подобного рода предложения не привносят ничего нового, поскольку даже с грамматической точки зрения различия в данном случае не носят принципиального характера. А.С. Бондарев полагает, что в современной научной литературе термином «юридическая ответственность» обозначаются не два аспекта или две формы реализации «... целостного явления – юридической ответственности, а два принципиально различных правовых явления, требующих своих собственных названий». В этой связи он предлагает заменить термин «юридическая ответственность», используемый в негативном аспекте, на термин «наказание»³⁵. Такой подход соответствует мнению многих ученых-юристов. Так, например, Н.С.Малеин утверждал, что «наказание – это и есть юридическая ответственность, понимаемая именно в ретроспективном плане»³⁶.

Коль скоро правовая норма – это модель, образец, эталон возможного или должного поведения, регламентация юридической ответственности осуществляется путем установления в нормах права дозволений, обязываний и запретов совершения или несовершения определенных действий, выступающих в качестве стандарта оценки правомерного или неправомерного поведения. Установление в нормах права статутной (законной) юридической ответственности предшествует каким-либо поведенческим актам. Как пишет Е.В. Черных, статутная ответственность – это объективно

обусловленная, установленная законом и охраняемая государством необходимость (обязанность) осознанного и добровольного выполнения правовых предписаний участниками правоотношений. Она выполняет конструктивно-регулятивную функцию, является образцом (конструкцией, моделью) действительно ответственного и должного поведения. Соответственно, позитивный и негативный аспекты реализации юридической ответственности – это отношение субъектов правоотношений к статутной ответственности³⁷.

Противники понимания юридической ответственности как целостного правового образования говорят об объединении в одном правовом понятии двух противоположных явлений и в этой связи о неоправданном удвоении терминологии, что, например, по словам Н.С. Малеина, приводит к тому, что по существу позитивная правовая ответственность утрачивает конкретность и фактически сливается с понятием права³⁸. В этой связи можно лишь заметить, что в системе правовых норм давно и однозначно выделяются нормы, устанавливающие юридическую ответственность и в совокупности образующие одноименный институт. В том же ключе рассуждает ряд ученых-юристов, по мнению которых позитивная ответственность ничего не привносит нового по сравнению с обязанностью и в этой связи является искусственной конструкцией³⁹. По мнению О.Э. Лейста, обозначение различных явлений и связей одним термином «ответственность» породило представление, что позитивная и негативная ответственность – два аспекта одного понятия. Такое представление ведет к попыткам определить понятие в целом, в результате чего качества позитивной ответственности переносятся на юридическую ответственность за правонарушения (и наоборот) ... Поэтому взгляд на «позитивную» ответственность лишь как на другой аспект ответственности – «негативной», опасен непомерным смещением акцентов⁴⁰. Конечно, отождествление позитивной ответственности и обязанности, по меньшей мере, надуманно и не соответствует природе этих, хотя и взаимосвязанных, но обладающих разной юридической природой и играющих различную роль в механизме правового регулирования правовых явлений. Так, юридической обязанности корреспондирует определенное субъективное право на государственную поддержку, одобрение, охрану и защиту соответствующего правомерного и добросовестного поведения лица, выступающие как парные категории и не существующие изолированно,

отдельно друг от друга. В свою очередь позитивная ответственность имеет субъективную сторону.

В логике термином «понятие» раскрывается как мысль, в которой обобщаются и выделяются предметы некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам. Таким образом, любое понятие основывается на определенных признаках, без выделения которых его существование как такового немыслимо. Под признаками же понимается показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь. Из этого следует, что именно признаки являются той основой, на которой строится не только понятие объекта изучения, но и возможно его отличие от других как схожих, так и не схожих с ним объектов. В этой связи понятно, почему в разное время существовало и существует в настоящее время множество понятий, а равно и определений юридической ответственности. Разный набор выделяемых признаков приводит к различным результатам.

Подчеркивая наличие общих признаков, присущих социальной ответственности в целом, отметим специфические признаки юридической ответственности. В их числе:

1. в основе юридической ответственности лежат правовые нормы, придающие ей определенность и общеобязательность;
2. гарантированность государством;
3. обеспеченность государственным принуждением или убеждением;
4. юридическая ответственность в качестве необходимого следствия имеет одобрение или осуждение, поощрение или наказание;
5. юридическая ответственность реализуется в законом предусмотренной процессуальной форме;
6. юридическая ответственность является по существу единой, но реализуется в двух различных формах⁴¹.

Понимание позитивной юридической ответственности противоречиво. И хотя исследования этого вопроса продолжатся уже более четырех десятков лет, единства до сих пор не достигнуто.

3. Концепции понимания природы юридической ответственности

Одной из первых была выдвинута гипотеза понимания позитивной правовой ответственности как осознание своего долга. Так, по мнению Ф.Н. Фаткуллина, «...позитивная ответственность – это осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом»⁴². В качестве аргументов оппоненты этой точки зрения небезосновательно указывали на то, что при таком подходе утрачивается собственно юридическое содержание и в позитивной ответственности остаются лишь психологические и нравственные признаки. Вместе с тем, учитывая, что позитивная правовая ответственность привязана к личности и поэтому характеризуется в единстве своих объективных и субъективных признаков и свойств, очевидно, что такое понимание позитивной юридической ответственности стало началом исследований одной из сторон этого многогранного правового явления. К субъективным признакам юридической ответственности нередко относят: осознание правовых норм, обязанностей, выработку к ним внутреннего психического отношения, стремление совершать определенные действия, эмоции, мотивы, цели⁴³.

В попытках преодоления односторонности понимания позитивной правовой ответственности, вызванного очевидно чрезмерной психологизацией этого правового явления, несколько позднее сформировался прямо противоположный подход: исследование позитивной правовой ответственности со стороны объективных признаков. В этом смысле показательна точка зрения В.А. Тархова, считавшего, что юридическая ответственность – это регулируемая правом обязанность дать отчет в своих действиях. «Истребование отчета – основной признак и сущность ответственности, а последует ли за отчетом осуждение и наказание – это уже иной вопрос»⁴⁴. Позитивным при данном подходе является указание на обязанность. Если говорить об обязанности дать отчет себе, то позитивная ответственность трансформируется в осознание долга, т. е., в конечном счете, сводится к ее субъективным признакам. Если же иметь в виду

процессуальную обязанность, то и она не носит безусловный характер, поскольку лицо не обязано свидетельствовать против себя. На это обстоятельство совершенно справедливо обратил внимание О.Э. Лейст⁴⁵. В попытках преодоления данного недостатка позитивную ответственность стали рассматривать как разновидность обязанности, но не сводить исключительно к ней как обязанности соблюдать предписания правовых норм, обязанность действовать в соответствии с требованиями правовых норм. Таков был взгляд на рассматриваемую проблему Б.Т. Базылева, который считал, что сущность позитивной юридической ответственности состоит в обязанности соблюдать предписания правовых норм, которая должна осуществляться в фактическом правомерном поведении⁴⁶. «По своему содержанию позитивная юридическая ответственность есть такая связь, в рамках которой государство, действуя от имени общества, формулирует абстрактную обязанность всех субъектов исполнять конкретные юридические обязанности, а само выступает субъектом, имеющим право требовать исполнения этой обязанности. Под конкретные обязанности субъектов как бы заложено достаточно широкое по объему требование исполнения определенных правовых обязанностей и соблюдения запретов».

Строго говоря, позитивная ответственность не может быть сведена к одной юридической обязанности. Она – явление более широкого порядка. Обязанность и ответственность – это, безусловно, взаимосвязанные, но ни в коей мере не тождественные понятия. «Понятие юридической ответственности является более широким, чем одна лишь обязанность, это правоотношение, состоящее из нескольких элементов, а всякое правоотношение имеет, по меньшей мере, двух субъектов, право и обязанности которых корреспондируются друг другу»⁴⁷. Ответственность представляет собой более емкое и широкое понятие, чем юридическая обязанность. Как утверждал Н.И. Матузов, «...обязанность есть конкретная (нормированная) форма выражения ответственности»⁴⁸.

Рассматривая юридическую ответственность как составную часть, как элемент правового статуса личности и именуя ее статусной ответственностью, Н.И. Матузов понимает ее как ответственность за надлежащее и правильное выполнение лежащих на ней (личности) обязанностей. Она

и «...есть позитивная ответственность, т.е. ответственность за надлежащее выполнение своих обязанностей, морально-правового долга»⁴⁹. А.С. Мордовец, в целом поддерживая идею статусной ответственности, обращает внимание на соотношение позитивной юридической ответственности и правового долга. Понятно, что понятие правового долга является более широким, чем юридическая обязанность. «Долг, – пишет он, – это своего рода объективная обязанность. Однако понятие обязанности, в отличие от долга, имеет более конкретный характер... Позитивная юридическая ответственность предполагает самостоятельное, добросовестное, активное выполнение обязанностей, добровольное следование требованиям закона, принципам права. И в этом плане активная юридическая ответственность как бы сливается с правовым долгом»⁵⁰.

Рядом ученых позитивная правовая ответственность понимается как реальное правомерное поведение субъекта. Например, по мнению А.Н. Тарбагаева, «... уголовно-правовая ответственность не может быть отождествлена с нормативным требованием поступить определенным образом. Последнее есть лишь ее правовая предпосылка, а действительные корни уходят еще глубже – в объективно существующую необходимость субъекта выполнять принадлежащую ему социальную роль ... Уголовная ответственность есть выполнение должного»⁵¹. Сущность позитивной ответственности не в обязанностях соблюдать закон, не в правах и обязанностях граждан и государства, а в их ответственном поведении⁵².

Правовая норма, закрепляющая модель социально-полезного и одобряемого поведения, представляет собой в этой связи не только меру свободы, но и ответственности. Позитивная ответственность предусматривается нормами права. Поэтому, реализуя права и обязанности, субъект соответствующего правоотношения постоянно соотносит свое поведение с предусмотренной нормой права моделью. Ответственность вообще и юридическая ответственность в частности немыслима без установленных нормами права обязанностей. Их закрепление в правовых нормах – это статика и, соответственно, их реализация – динамика юридической ответственности.

Понятно, что и правомерное, и противоправное поведение без соответствующей образцовой модели, установленной в

норме права, сложиться не могут. В конце концов, квалификация поведения либо как правомерного, либо как противоправного – это констатация соответствия или несоответствия реального поведения установленному нормой права образцу, это выявление юридических фактов: либо правомерного поведения, либо правонарушения.

4. Единство юридической ответственности и различные формы ее реализации

Большинство ученых, изучающих юридическую ответственность, исходят из единства позитивного и негативного, выделяя одноименные аспекты. Но таким образом они утверждают не только различие, но и их противоположность, тем самым подразделяют единое явление. В этой связи интересной и более перспективной представляется точка зрения тех, кто, подчеркивая единство юридической ответственности, утверждает наличие различных форм ее реализации, выражения, сохраняя при этом единство этого явления. Например, Д.А. Липинский выделяет две различные формы реализации юридической ответственности: добровольную и государственно-принудительную⁵³. Тем не менее, основоположником концепции форм реализации юридической ответственности, по-видимому, можно считать В.Н. Кудрявцева, который в опубликованной еще в 1986 году монографии «Закон, поступок, ответственность» писал, что «... в случае нарушения установленных норм поведения, а следовательно, и требований социального контроля, реализуется другая форма ответственности – так называемая ретроспективная, негативная ответственность»⁵⁴, получившая развитие в трудах многих ученых. В частности, В.В. Похмелкин утверждал, что то, что «...обозначают терминами «позитивная ответственность» и «ретроспективная ответственность», есть не что иное, как добровольная и принудительная формы реализации единой юридической ответственности, выступающей в качестве закрепленной в праве меры должного поведения ... форма уголовной ответственности – это способ ее реализации в общественных отношениях посредством соответствующего ее требованиям поведения людей»⁵⁵.

Поскольку нормы о юридической ответственности – составная

часть механизма правового регулирования, постольку важно конкретизировать основания возникновения, цель, принципы и функции этого сложного правового явления.

Заключение

Юридическая ответственность – это обусловленная необходимостью достижения юридически значимого результата (цели) качественная характеристика правового положения и правореализующей деятельности субъекта права (как индивида, так и коллектива), которая обеспечивается и стимулируется (направляется оптимальным для достижения этого результата (цели) соотношением субъективных прав, юридических обязанностей (правомочий) и правовых запретов, гарантирующих необходимую избирательность и самостоятельность правовой активности субъекта; контролируется по юридически значимым параметрам, выражающим императивные направления правовой активности, с целью возможной корректировки названного соотношения прав, обязанностей и запретов, и оценивается по фактически достигнутому результату с точки зрения уровня, степени соответствия его цели правового регулирования, с учетом субъективных и объективных возможностей субъекта права.

Юридическая ответственность развивается и реализуется в регулятивных правоотношениях в добровольном или принудительном порядке. Концепция охранительных правоотношений представляется несостоятельной, поскольку не привносит ничего принципиально нового в общую характеристику реализации юридической ответственности.

Юридическая ответственность как целостное правовое явление реализуется в двух формах: негативной ответственности и позитивной ответственности.

Ссылки

- ¹ Bitāns A. Civiltiesiskā atbildība un tās veidi. Rīga: Izdevniecība AGB, 1997., 208. lpp; Juridisko personu publiski tiesiskā atbildība: aktualitātes, problēmas un iespējamie risinājumi. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2018., 314. lpp; Torgāns K., Kārklīšs J., Bitāns A. Līgumu un deliktu problēmas Eiropas Savienībā un Latvijā. Prof. K. Torgāna zinātniskā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2017., 414. lpp.
- ² Thompson E.P. The Poverty of Theory. London: Merlin Press, 1978., p. 30.
- ³ Simon G. Rational Decision-making in Business Organizations // Lex Prix Nobel 1978. Stockholm, 1979. p. 285. Simon G. Rational Decision-making in Business Organizations // Lex Prix Nobel 1978. Stockholm, 1979. p. 285.
- ⁴ Агеева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении (Социально-правовой аспект). – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. С. 5.
- ⁵ Сапун В.А. Общесоциальная ответственность и правовое регулирование // Правоведение. 1982, №3. С.17.
- ⁶ Халфина Н.О. Общее учение о правоотношении. – Москва: Юридическая литература, 1974. С. 316 – 317.
- ⁷ Pound R. Social Control through Law. New Haven: Yale University Press, 1942. 138 p.
- ⁸ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – Москва: Юридическая литература, 1971. С. 43.
- ⁹ Ребане И.А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основаниях юридической ответственности // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 852. Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Труды по правоведению. – Тарту, 1987. С. 9. См. также: www.: 852_juridiceskaja.pdf
- ¹⁰ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. – Москва: Юридическая литература, 1986. С. 54.
- ¹¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 4. С. 127.
- ¹² Бестугина М.А. Социальная обусловленность и назначение гражданско-правовой ответственности в современных условиях (теоретический аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва., 1986. С. 4.
- ¹³ Булатов А.С. Юридическая ответственность (общетеоретические проблемы): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Л., 1985. С. 11.
- ¹⁴ Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – Москва: Наука, 1986. С. 448.
- ¹⁵ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. – Москва: Юридическая литература, 1986. С. 54.
- ¹⁶ Юридическая энциклопедия (ред. М.Ю. Тихомиров). 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-е Тихомирова М.Ю., 2000. С. 503.
- ¹⁷ Юридический энциклопедический словарь (ред. О.Е. Кутафин). – Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. С. 336.
- ¹⁸ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутких.

- 2-е изд., перераб. и доп. – Москва Москва: Инфра-М, 2001. С. 694.
- ¹⁹ Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты). – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. С. 24.
- ²⁰ Черных Е.В. Проблемы правовой ответственности в условиях развитого социалистического общества (Вопросы теории): Автореф. дис... канд. юрид.наук. Саратов, 1981. С.7
- ²¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 195.
- ²² Рифиниус В.Ф. Ответственность по трудовому праву ГДР (сравнительное исследование): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 1983. С. 12.
- ²³ Бондарев А.С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение. 2008, №1. С. 143.
- ²⁴ Там же. С.134.
- ²⁵ Донцов С.Е. Социальная справедливость и применение имущественной ответственности // О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития. Ученые записки ТГУ, Труды по правоведению. Выпуск 765. – Тарту, 1987. С. 99.
- ²⁶ Карпушин М.Л., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – Москва: Юридическая литература, 1974. С. 29.
- ²⁷ Правовая система социализма. Т. 2. Функционирование и развитие (ред. А.М. Васильев). – Москва: Юридическая литература, 1987. С. 135.
- ²⁸ Социалистический образ жизни. Государственно-правовые проблемы / Под ред. В.П. Казимирчука. – Москва Москва: Юридическая литература, 1980. С. 181.
- ²⁹ Гроссман Х. Свобода и ответственность // Философские проблемы общественного развития. – Москва Москва: Мысль, 1974. С. 129 – 130.
- ³⁰ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. – Москва: Юридическая литература, 1981. С. 274. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. – Москва: Юридическая литература, 1981. С. 274.
- ³¹ Чухвичев Д.В. Свобода и право: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2001. С. 24.
- ³² Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979, №5. С. 72.
- ³³ Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной ответственности социальной ответственности // Советское государство и право. 1981, №10. С. 38.
- ³⁴ Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: Учебное пособие. – Москва: Книжный мир, 1998. С. 8.
- ³⁵ Бондарев А.С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение. 2008, №1. С.141 – 142.
- ³⁶ Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – Москва: Юридическая литература, 1992. С. 19.
- ³⁷ Черных Е.В. Проблемы правовой ответственности в условиях развитого социалистического общества (Вопросы теории): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Саратов, 1981. С. 80 – 81.

- ³⁸ Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – Москва: Юридическая литература, 1985. С. 132.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – Москва: МГУ, 1981. С. 228 – 229.
- ⁴¹ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 13.
- ⁴² Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций / Науч. ред.: Марченко. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1987. С. 265.
- ⁴³ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 15.
- ⁴⁴ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. С. 4, 12.
- ⁴⁵ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 256.
- ⁴⁶ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. С. 26.
- ⁴⁷ Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – Москва: Наука, 1986. С. 286.
- ⁴⁸ Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 214.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н.И. Матузова. Мин-во внутр. дел РФ. Издание Саратовской Высшей Школы. – Саратов, 1996. С. 232.
- ⁵¹ Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве: учебное пособие. – Красноярск: Красноярский государственный ун-т, 1994. С. 11 – 12.
- ⁵² Чирков А.П. Ответственность в системе права: Учебное пособие. – Калининград, 1996. С. 10 – 11.
- ⁵³ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 21.
- ⁵⁴ Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – Москва: Наука, 1986. С. 287.
- ⁵⁵ Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1990. С. 57.

Anotācija

Rakstā ir aplūkots viens no tiesību pamatinstitūtiem – juridiskā atbildība, kura nozīme pašreizējā tiesiskuma veidošanās periodā Latvijā pastāvīgi pieaug. Tomēr joprojām tiek apspriesti daudzi juridiskās atbildības jautājumi.

Atbildības problēma pēdējos gados lielā mērā ir kļuvusi par juridisku, starpdisciplināru problēmu. Vispārējs jēdziens attiecībā uz juridisko atbildību ir sociālā atbildība. Viedokļu attīstības rezultātā

par juridiskās atbildības būtību radās pozitīvās juridiskās atbildības koncepcija.

Sākotnējais metodoloģiskais pieņēmums juridiskās atbildības izpētē ir pievēršanās sociālās atbildības problēmām, jo kopīgās iezīmes un pazīmes, realizācijas formas, kas raksturīgas sociālajai atbildībai, neizbēgami atklāj savu izpausmi kā juridiskajā atbildībā, tā arī tās atsevišķos veidos.

Tradicionāli juridiskā atbildība tiek interpretēta kā atbildība par pagātni, t.i. negatīvā atbildība. Šīs pieejas atbalstītāju viedokļu un interpretāciju daudzveidība piesaista uzmanību. Vienlaikus pēdējās desmitgadēs ir pieaudzis pētījumu skaits, kas veltīts pozitīvajai (perspektīvai) atbildībai, un arī tās atbalstītāju viedokļi ir dažādi. Turklāt zinātnē tiek ierosināts, izcelt atbildības pozitīvo aspektu, līdz ar to likumā aizsargāto pārkāpto subjektīvo tiesību un interešu aizsardzību nodrošina valsts piespiedu pasākumi.

Šajā rakstā juridiskā atbildība tiek izskatīta kā holistiska parādība, atbildības dialektiska vienotība ar to, kas izdarīts pagātnē (retrospektīva atbildība) un atbildība par pašreizējo un nākotnes rīcību (pozitīva, perspektīva atbildība), kas tiek izstrādāta un īstenota brīvprātīgi vai obligātā veidā regulētās tiesiskajās attiecībās.

Juridiskajai atbildībai raksturīgas vairākas specifiskas iezīmes, proti: (1) juridiskās atbildības pamatā ir tiesību normas, kas nodrošina noteiktību un vispārējas saistības; (2) valsts garantijas; (3) valsts piespiešana vai pārliecināšana; (4) juridiskajai atbildībai kā nepieciešamām sekām ir atbalsts vai nosodījums, atalgojums vai sodīšana; (5) juridisko atbildību īsteno likumā paredzētā procesuālā formā; (6) juridiskā atbildība būtībā ir vienota, bet tiek īstenota divos dažādos veidos.

Rakstā kritiski analizētas zinātniskajā literatūrā izklāstītās juridiskās atbildības teorijas un jēdzieni. Analīzes rezultātā formulēts atbildības jēdziens, akcentētas juridiskajai atbildībai raksturīgās īpatnības, apstiprināta tās vienotība un dažādu īstenošanas veidu esamība.